

Хань Чжоу: Дорогой, меня обидели, приезжай скорее меня спасти.

Хань Чжоу: Дорогой, я на улице Минфу, в караоке «Веселый напев», третий этаж, 3104.

Хань Чжоу: Немного соскучился.

Сказав это, он, не глядя, поднес экран телефона к глазам Линьлинь и помахал им перед ней:

— Теперь веришь?

Линьлинь посмотрела на заметку «Цзинь Шуань» в верхней части экрана, затем на три зеленых голосовых сообщения в чате, и глаза ее округлились. Она чуть не упала перед Хань Чжоу на колени, чтобы назвать его папой, и, показывая большой палец, воскликнула:

— Круто! Молодец! Пусть будет счастливый союз!

Хань Чжоу усмехнулся и сунул телефон обратно в карман.

В их группе «Ангелы со сломанными крыльями» часто публиковали глупости и пошлости, и обычно все просто подшучивали, не воспринимая это всерьез. Хань Чжоу, в свою очередь, воспользовался ситуацией, чтобы дать понять одной из студенток, которая все еще питала к нему надежды, но не ожидал, что Линьлинь так удачно подыграет.

Он улыбнулся и подшутил над ней:

— Собирай деньги на подарок, я тебя заранее предупредил.

Цзинь Шуань разбудил звук уведомления в WeChat. В темноте он открыл голосовые сообщения, и его сознание, еще немного затуманенное, мгновенно прояснилось, когда он услышал голос Хань Чжоу.

В сообщениях Хань Чжоу дважды назвал его «дорогой» полуигривым тоном — и сказал, что соскучился.

Цзинь Шуань тут же вскочил с кровати, держа телефон в руке, и некоторое время смотрел на экран, прежде чем расслабиться. Он предположил, что Хань Чжоу, вероятно, играет в какую-то игру вроде «Правды или действия», и, судя по голосу, он явно выпил немало, иначе, учитывая его обычно сдержанное отношение к нему, он бы никогда не согласился на такую шутку.

Цзинь Шуань сразу же ответил двумя сообщениями, спросив, не нужна ли помощь, но Хань Чжоу больше не отвечал.

Он поднес телефон к уху, немного помедлив, и снова прослушал голосовые сообщения.

— Дорогой, меня обидели, приезжай скорее меня спасти.

— Дорогой, я на улице Минфу, в караоке «Веселый напев», третий этаж, 3104.

— Немного соскучился.

— Немного соскучился.

— Немного соскучился.

Цзинь Шуань закрыл глаза, слушая, как слегка охрипший голос Хань Чжоу тихо звучит у него в ушах, с нотками зависимости и иронии. В его сердце стало тепло, словно кто-то действительно прислонился к его плечу и говорил с ним.

Как хорошо было бы, если бы это было правдой.

В такую ночь, иногда обменяться с ним парой слов или уснуть рядом, чувствуя его дыхание, переплетая с ним руки и ноги, — как хорошо.

Он положил телефон, быстро вскочил с кровати, оделся, спустился вниз и сел в машину, все это в один миг.

Кафе «Веселый напев» на улице Минфу.

В студии заказали трехчасовой пакет развлечений, и деньги уже были уплачены по прибытии. Хань Чжоу посмотрел на часы: оставалось десять минут.

Алкоголь имеет свойство действовать с опозданием. Раньше, когда он разговаривал со студенткой и Линьлинь, у него еще были силы встать, но теперь его конечности почти не слушались, тело казалось то тяжелым, то легким, но точно не его собственным.

Два преподавателя из студии, которые не пили, уже вызвали машину и договорились сначала отвезти студентов домой. Лу Е, поддерживая Линьлинь, которая тоже еле стояла на ногах, проходя мимо кабинки Хань Чжоу, увидел, что он один валяется внутри, и хотел постучаться, чтобы предложить помощь.

Линьлинь отмахнулась от его руки:

— Не лезь, его дорогой скоро приедет.

— Какой дорогой?! — выражение лица Лу Е стало крайне удивленным. — У Чжоу есть парень?!

— М-м-м... — Линьлинь вытянула руку, указывая на мужчину, поднимавшегося по лестнице из-за угла, и сказала:

— Вот он!

Лу Е увидел Цзинь Шуаня, с которым он однажды уже встречался, одетого в длинное светлое пальто, и его веки дрогнули. Он тихо выругался:

— Черт! Что за дела!

Раньше Лу Е часто подшучивал над Хань Чжоу, но никогда не думал, что он действительно может быть геем. Хотя он и не особо увлекался романтикой, но никак не выглядел как человек, который предпочитает однополые отношения.

Лу Е был настолько шокирован, что, если бы Линьлинь не закричала в пьяном угаре, что внизу в караоке есть магазин для взрослых, он бы даже не заметил, что Цзинь Шуань уже подошел к ним.

Он прикрыл рот Линьлинь рукой и улыбнулся Цзинь Шуаню:

— Учитель Цзинь, Чжоу внутри.

— Хорошо, — Цзинь Шуань вежливо кивнул ему.

Линьлинь потянула Лу Е за рукав, пытаясь достать свою сумку, висевшую на нем, но Лу Е отвернулся и отстранил ее. Он боялся, что девчонка вытащит что-то шокирующее, поэтому, держа Линьлинь одной рукой, сказал Цзинь Шуаню:

— Ну, учитель Цзинь, мы тогда пойдём...

Цзинь Шуань кивнул ему, и, когда его взгляд скользнул по Линьлинь, которая все еще пыталась что-то сказать, он слегка улыбнулся.

Лу Е, поддерживая Линьлинь, ушел, оглядываясь через каждые несколько шагов. Цзинь Шуань открыл дверь кабинки 3104 и увидел Хань Чжоу, лежащего на диване в позе звезды. В полумраке большой кабинки остался только он один, на экране шла вечная реклама пожарной безопасности.

Цзинь Шуань подошел и увидел, что на бежевом свитере и джинсах Хань Чжоу остались большие красные пятна, и подумал, что он действительно попал в неприятности.

Но тогда что означало его сообщение в WeChat...

Цзинь Шуань вспомнил, что Хань Чжоу собирался на свидание вслепую. По времени они уже должны были встретиться. Как далеко они зашли? Может, это сообщение было адресовано той девушке...

Они уже вместе?

Цзинь Шуань почувствовал тяжесть в сердце, и его руки вдруг ослабли.

Он сел и некоторое время смотрел на этого слегка растрепанного человека, затем вдруг усмехнулся с презрением к себе.

Ведь его изначальная цель приблизиться к нему заключалась не в поиске чувств. Он просто был слишком одинок и, увидев в этом огромном мире кого-то похожего, сразу захотел согреться рядом. Зачем же желать большего?

Желать слишком многого легко разочароваться. Семьдесят лет назад он так и погиб, почему же теперь он так оплошал?

Цзинь Шуань выключил большой экран с помощью панели управления за спиной, и в комнате стало тихо. Он коснулся руки Хань Чжоу и мягко разбудил его.

Хань Чжоу почесал ухо, зевнул и, в полубреду увидев знакомое лицо, промычал:

— М-м?

Час назад, с заплетающимися руками и глазами, он подумал, что отправил сообщение в группу «Ангелы со сломанными крыльями», но на самом деле оно ушло Цзинь Шуаню, поэтому сейчас он был в замешательстве.

Цзинь Шуань, увидев его недоуменное выражение, почувствовал, как его сердце снова охладело, но тон его голоса не изменился:

— Может, помочь тебе связаться с... твоей девушкой?

— М-м? — Хань Чжоу с трудом приподнялся на локте, потирая глаза и ища на столе что-нибудь попить, бормоча:

— Кто моя девушка?..

Цзинь Шуань на мгновение замер, не решаясь поверить его словам, затем открыл небольшую бутылку воды и протянул ему:

— Человек, с которым ты хотел связаться. Ты отправил сообщение мне.

— Что? — Хань Чжоу выплюнул воду, чуть не попав Цзинь Шуаню в лицо.

Он упал обратно на диван, сунул руку в карман и, с трудом открыв телефон, несколько раз провел по экрану, прежде чем разблокировать его. Он открыл группу «Ангелы со сломанными крыльями» и увидел сотни непрочитанных сообщений, полных слюней и мемов. Сначала обсуждали вчерашний экзамен, а потом перешли к личной вражде между Ли Юцаем и Сунь Сином.

Эти трое отличались от Хань Чжоу — у них были большие дела, и они не могли позволить себе устроить коллективный ужин для студентов. К тому же их взгляды на расходы отличались: Хань Чжоу считал, что приглашение студентов на вечеринку — это способ выразить свои чувства и получить удовольствие от жизни, а эти старики считали это пустой тратой денег.

Хань Чжоу пролистал группу целых пять минут, но так и не нашел трех своих голосовых сообщений. Когда он вернулся в чат с Цзинь Шуанем, он окаменел.

— Дорогой, меня обидели, приезжай скорее меня спасать.

Хань Чжоу случайно нажал на голосовое сообщение, и его слегка хриплый голос разнесся по пустой кабинке, звуча особенно нежно.

Его лицо покраснело, и он быстро перевернул телефон, прикрыв лицо рукой, и сказал еще более хриплым и тихим голосом, чем в WeChat:

— Я хотел отправить это в группу, чтобы пошутить... ошибся...

Цзинь Шуань почувствовал прилив радости, и Хань Чжоу стал для него в десять раз милее и в десять раз жалче.

— Ну что ж, — он встал, посмотрел на него и, улыбнувшись, наклонился, чтобы помочь ему подняться. — Пойдем.

Хань Чжоу кивнул головой под рукой, но так и не показал лицо.

<http://bllate.org/book/15564/1415497>